

нравственных и физических страданий, какими действиями (бездействием) ответчика они были нанесены, степень вины ответчика. При этом следует обращать внимание на фактические обстоятельства причинения морального вреда, особенности личности потерпевшего и другие конкретные обстоятельства, свидетельствующие о тяжести перенесенных им страданий. Так как все эти сведения устанавливаются на основании показаний свидетелей, медицинских документов о состоянии здоровья потерпевшего и других доказательств, то необходимо разъяснить потерпевшему их доказательственное значение, порядок получения и представления суду.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что в законодательстве существуют пробелы и коллизии норм, регламентирующих порядок возмещения морального вреда. В частности, что понимать под моральным вредом в уголовном и гражданском законодательстве; в чём может быть выражена компенсация, действия следователя по обеспечению возмещения морального вреда; допустимо ли вообще возмещение морального вреда в порядке уголовного судопроизводства, а если да, то по какой категории преступлений. Указанные проблемы стоят на стыке организационных и правовых вопросов в ходе расследования.

Литература:

1. Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. - 354 с.
2. Родина Е.А. Проблемы расследования контрабанды биологических ресурсов и отдельных предметов (на материалах дальневосточного региона): дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2003. - 132 с.
3. Нарижний С. Возмещение морального вреда, причинённого потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. — 1996. — №6. — 74 с.

Түйін

Мақалада тергеу, анықтау органдары және прокуратураның зансыз әрекеттері нәтижесінде азаматка немесе занды тұлғаға келтірлген зиянды өтеудің кейбір мәселелері қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются некоторые проблемы возмещения вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий органов следствия, дознания и прокуратуры.

Summary

Some problems of restitution for damage caused to an individual or juridical person, as a result of illegal activities of investigation, inquiry or prosecution bodies are considered in the article.

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (ст. 121 УК РК)

*Нубаева Г.Г.,
преподаватель кафедры административно-правовой политики
Академии МВД РК, майор полиции*

Большое значение при расследовании насильственных действий сексуального характера имеет судебная экспертиза. Вряд ли стоит недооценивать ее значение в правоприменительной деятельности.

Относительно понятия экспертизы в теории криминалистики нет единого мнения.

Мы поддерживаем суждение Б.М. Бишманова, что экспертиза – есть специализированная научно-практическая деятельность, где результат представляет собой письменное заключение эксперта, являющееся одним из видов доказательств /1, с. 65/. Имеет непосредственное значение для решения вопросов, затрагивающих конституционные права граждан /2, с. 267/.

В теории науки криминалистики содержатся различные рекомендации по поводу назначения экспертиз при расследовании половых преступлений.

Так, Е.П. Ищенко и А.А. Топорков рекомендуют назначать судебно-медицинскую, судебно-психологическую, судебно-биологическую (гистологическое исследование), криминалистическую (трассологическая, баллистическая, холодного оружия и др.), судебно-химическую, экспертизу материалов, веществ и изделий /3, с. 566/.

Н.П. Яблоков дополняет данный перечень «судебно-ботанической и судебно-почвоведческой экспертизами» /4, с. 621/.

Данные экспертизы характерны и при расследовании насильственных действий сексуального характера (ст. 121 УК РК). Мы к данному списку можем добавить только судебно-психиатрическую и судебно-наркологическую, и, исходя из обстоятельств конкретного дела, ряд комплексных экспертиз: медико-криминалистическую, генотипоскопическую, психолого-психиатрическую, сексолого-психологическую или сексолого-психиатрическую. Существует и ряд исследований, которые способствуют процессу раскрытия преступления и установления подозреваемого лица. Одна из таких – одорологическая.

Опрос практических работников позволил установить, что при расследовании насильственных действий сексуального характера в 50% назначалась судебно-медицинская экспертиза.

Мы полагаем, что следователь должен знать существующие экспертизы, а также возникающие новые виды и их потенциал. Следователям необходимо консультироваться с экспертами, как по назначению той или иной судебной экспертизы, так и постановки вопросов по данной экспертизе. При этом назначение и проведение разнообразных экспертиз - это не цель расследования преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера.

Самая распространенная и исследованная судебно-медицинская экспертиза характерна для стадии возбуждения уголовного дела (доследственной проверки) по всем фактам происшествий против личности. Она влияет как на установление обстоятельств совершенного преступления (последствия совершенного преступления и характера и размера вреда, причиненного преступлением) (п. 6, п. 7 ч. 1 ст. 117 УПК РК), так и на квалификацию деяния.

Остальные виды экспертиз в отношении подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего могут быть назначены и проведены как на первоначальном, так и на последующем этапе расследования насильственных сексуальных действий.

На разрешение судебно-медицинской экспертизы при совершении насильственных действий сексуального характера необходимо обращать внимание на правильную формулировку вопросов в соответствии с совершенным сексуальным насилием.

Параллельно с судебно-медицинской экспертизой, если объекты исследования изъяты в ходе осмотра места происшествия, освидетельствования - или последовательно - после проведения судебно-медицинской экспертизы, назначается судебно-медицинская (судебно-биологическая) экспертиза вещественных доказательств (спермы, крови, микрофлоры влагалища, волос), что осуществляется в целях доказывания факта насильственных действий сексуального характера.

При этом А.А. Ткаченко отметил, что «...в качестве образца для сравнительного исследования, во избежание получения искаженных идентификационных результатов, эксперту нужно представлять

именно ту биологическую жидкость, следы которой обнаружены в процессе осмотра, обыска или освидетельствования» /5, с. 376/.

Микроследы также могут быть обнаружены, исследованы, и по ним можно получить информацию, изобличающую виновного. Природа микрообъектов весьма разнообразна. Это лакокрасочные покрытия, горюче-смазочные материалы, полимерные вещества, парфюмерные и косметические средства, текстильные волокна и т. п. Необходимо отметить, что из всех перечисленных объектов именно текстильные волокна устойчивы к внешней среде и могут сохраняться длительное время.

Одновременно назначается экспертиза и по орудиям травмы при обнаружении на них объектов биологической природы (кровь, слюна, пот, сперма, моча, кал, а также волосы, частицы ногтей, кожи и т.д.) и (или) экспертиза волокнистых материалов, если обнаружены микрочастицы волокон. Результаты всех этих исследований используются следователем для обоснования факта суммативного целого орудия травмы, одежды и тела человека /6, с. 9-10/.

В последнее время увеличилась тенденция назначения на последующем этапе расследования уголовного дела, связанного сексуальными преступлениями, комплексных медико-криминалистических экспертиз.

Мы полагаем, что медико-криминалистическая экспертиза при назначении по преступлениям, связанным с насильственными сексуальными действиями (ст. 121 УК РК), играет вспомогательную роль как подтверждающего, так и отрицающего характера, в отношении установления определенного механизма действия или бездействия, а также определяет соответствие показаний подэкспертного лица (потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), его действиям при совершении преступления. В состав данной комиссии входят судебный медик, (или) биолог и криминалисты.

Наличие повреждений на одежде и теле пострадавшего предполагает назначение и проведение комплексной экспертизы, и в данном случае процесс исследования приобретает многоступенчатый характер.

Необходимо установить факт контактного взаимодействия орудия травмы с одеждой и телом жертвы.

В отдельных случаях как в отношении подозреваемого, так и потерпевшего может быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза для определения вменяемости или психического состояния подэкспертного в момент совершения преступного деяния при наличии в деле фактических данных, дающих основание для выдвижения версии о психических патологиях указанного лица. Данная экспертиза также устанавливает наличие медицинского критерия беспомощного состояния.

Надо отметить, что судебно-психиатрическая экспертиза при расследовании насильственных действий сексуального характера назначается независимо от того, состоит ли подэкспертный на психиатрическом учете или нет.

Следующий вид судебной экспертизы – это судебно-психологическая экспертиза.

Судебно-психологическая экспертиза может установить психологические особенности личности, проявившиеся в связи с совершенным преступлением, психологическую сторону самого преступления: психическое отношение лица к совершенному, мотив, цели, потребности. Данная экспертиза способна создать психологический портрет подэкспертного, который анализирует следователь с целью соотношения совершенного преступления и подэкспертного и выбора тактических приемов при производстве отдельных следственных действий.

Одной из особенностей данной экспертизы в отношении потерпевших является установление наличия беспомощного состояния (способности понимать характер и значение совершаемых с ними

насильственных сексуальных действий (шок, беспамятство, совершение бессмысленных действий и т.п.) и (или) оказывать сопротивление насилинику).

Снижение контроля над своими действиями и невозможность полностью руководить - именно эти обстоятельства являются определяющими в сильном душевном волнении.

Сильное душевное волнение в психологической категории соответствует дезорганизации эмоциональной сферы человека, которая включает в себя физиологический аффект и другие эмоциональные переживания потерпевшего, непосредственно связанные с сексуальным насилием. Квалифицировать его как сильное душевное волнение может только судебно-психологическая экспертиза (возможно с привлечением сексопатолога), в случае прямой связи с совершенным сексуальным преступлением.

Разновидностью психологической и психиатрической экспертиз являются комплексные сексолого-психиатрическая, сексолого-психологическая и сексолого-психиаторо-психологическая экспертизы.

По данным видам судебных экспертиз А.Л. Протопопов отметил, что «...экспертиза решает два момента: имеется ли у испытуемого патологическое развитие личности, есть ли основания признать его (её) социально-опасным, и необходимость изоляции последнего. При этом он подчеркнул: «Эксперты отвечают на сугубо специальные вопросы, оценка их выводов принадлежит следователю, прокурору, суду» /7, с. 198/.

Участие эксперта врача-сексопатолога позволяет более точно определить не только наличие патологий половых органов, способности совершения полового акта, сексуальную направленность (гетеро- или гомосексуальность), наличие патологии полового влечения, но и характер действий, их цель, мотивы, глубину и прогноз расстройств сексуального влечения, сделать вывод по действиям подэкспертного.

При назначении данных экспертиз в отношении потерпевшего и подозреваемого имеется уже установленный стандартный перечень вопросов.

Одними из последних достижений, внедренных в практику правоохранительных органов, являются генотипоскопические исследования, которые все чаще используются в криминалистическом анализе. Раскрытие преступлений методом ДНК-анализа является одним из перспективных направлений использования научно-технических достижений в правоохранительной деятельности /8, с. 74/.

Её основа – ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота) – это сложное химическое соединение, выделенное из клеток организма человека (кровь, сперма, кости, хрящевая и мышечная ткань, волосяные луковицы и др.), которое содержит всю наследственную информацию всех живых организмов, характеризующую объект исследования как обособленный индивид.

Генотипоскопическая экспертиза назначается в тех случаях, когда проведены все предварительные судебно-медицинские (в том числе и биологические) экспертизы в отношении естественных выделений и останков человека. При этом результатом изыскания является установление конкретного носителя – человека.

Мы полностью поддерживаем мнение Ж.Р. Дильбархановой, которая считает, что «...генотипоскопический анализ открывает новые возможности в отождествлении лиц, погибших при актах терроризма, подозреваемых в совершении изнасилований, убийств, связанных с расчленением и сокрытием трупа, кражей детей в целях вымогательства, торговле внутренними органами, позволяет анализировать связанные между собой преступления, предотвращать преступления с применением насилия и совершенных на сексуальной почве и др.» /8, с. 78/.

Вот некоторые вопросы, решаемые генотипоскопической экспертизой:

- возможно ли извлечение генотипического материала (ДНК) из крови, обнаруженной на одежде N/8, с. 53/.

- принадлежит ли обнаруженная кровь данному конкретному лицу /5, с. 379/.

По нашему мнению, уникальность данной экспертизы заключается в том, что с большой вероятностью устанавливается принадлежность обнаруженных следов определенной личности, одновременно она не позволяет обвинить невиновного. Также становится возможным определить «...не относятся ли части расчлененного трупа к одному лицу, а при смешивании крови или спермы нескольких лиц (например, в случае группового изнасилования, сопряженного с убийством) определить количество участников и каждого из них» /5, с. 378/.

Следующим специфическим исследованием, применяемым при раскрытии и расследовании насильственных действий сексуального характера, является криминалистическое значение следов запаха (одорологическое), которое состоит в возможности идентификации человека, оставившего запаховые следы на контактировавших с ним предметах.

Особенности подобного исследования, в отличие от других судебных экспертиз, заключаются как в специфичности самих объектов – не только невидимых и практически не ощущаемых органами чувств человека, не поддающихся изучению какими-либо инструментальными методами, так и в использовании в качестве приборов – биодетекторов специально подготовленных собак.

В нашей статье мы детально остановимся на проблемах данного вида экспертизы. В основном в криминалистической практике используются запаховые следы, остающиеся в результате механического контакта тела человека с различными предметами или за счет фиксированных объектов–запахоносителей. Такими являются непосредственные следы рук, ног (ношеной обуви), потовые выделения, слюна и кровь человека, а также следы на окурках, орудиях преступления и на принадлежащих человеку предметах: носильная одежда (более получаса), ключи, пачка сигарет, носовые платки и т.п.

Спецификой данных следов является то, что их необходимо изымать в самом начале осмотра, пока на месте отсутствуют посторонние запахи.

Но говорить о данном исследовании, как об экспертизе не совсем верно, возможно больше подойдет «одорологическая проверка», процесс которой заключается в предоставлении специально обученным (а иногда и просто служебно-розыскным) собакам на отождествление образца объекта–запахоносителя подозреваемого (обвиняемого) или потерпевшего с предметом, содержащим запах следа, обнаруженного и изъятого с места происшествия или тела потерпевшего, среди ряда посторонних объектов.

Главное в любой экспертизе это то, что эксперт может объяснить происхождение своего вывода и дать показания на следствии и в суде. А при одорологическом исследовании собака, ориентируясь на свое обоняние, а не на «специальные научные знания» (ст. 240 УПК РК), указывает на тот или иной объект. При этом и термин «исследование» не применимо, так как на самом деле никакого исследования не происходит, отсутствует применение «специальных познаний». Свой вывод (выбор) не может объяснить ни собака, ни кинолог. А в заключении эксперт должен указать: «...какие исследования произведены, какие методы применены, и в какой мере они надежны...» (ст. 251 ч. 2 УПК РК).

А.Л. Протопопов также отметил, что «с точки зрения уголовно-процессуального закона к действиям, поведению собаки вообще не применим термин «экспертиза»» /7, с. 116/.

Действительно, отсутствует научный (инструментальный, т.е. объяснимый, проверяемый и перепроверяемый) подход к идентификации запаха. Но в то же время разработан процесс изъятия и

сохранения запаховых проб с объектов-носителей индивидуального запаха человека - как следственное действие.

Важным и проблемным моментом является оформление данного результата, придание ему процессуальной формы - документа, имеющего доказательную силу.

На основании изложенного мы пришли к выводу, что процесс проведения одорологической проверки объединяет в себе следственные действия - опознание и следственный эксперимент.

Но законодатель устанавливает чётко определённый круг опознающих: свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый, которые предварительно допрашиваются об обстоятельствах дела (ст. 228 ч. 2 УПК РК), к сожалению, собака не входит в данный «круг лиц» и не может быть допрошена.

Перечень действий, осуществляемых при производстве эксперимента, и его разновидность (ст. 239 ч. 1 УПК РК), а также широкое понимание данного слова «опыт, попытка сделать, предпринять что-нибудь» /9, с. 787/ дают обширный сектор его применения.

Одорологическая проверка или уточнение сведений осуществляются в виде опыта (испытания, исследования) с помощью собак, в ходе которого мы уточняем, имеющуюся оперативно-розыскную информацию в отношении того или иного подозреваемого путем её проведения.

Устанавливается факт контакта потерпевшего или подозреваемого (обвиняемого) с данным объектом – предметом, имеющим отношение к данному уголовному делу.

Необходимо также отметить, что при данном следственном действии могут присутствовать (а при проведении экспертизы - не всегда): подозреваемый (обвиняемый) со своим защитником, потерпевший (его представитель), понятые, специалисты и прокурор (при необходимости), также имеется возможность запечатлеть данный процесс на видео (что не сделаешь при производстве экспертизы) – всё это придаст данному процессу еще большую значимость и достоверность, а его результату – доказательную силу.

Еще одним преимуществом следственного эксперимента перед проведением экспертизы является возможность его проведения в самые кратчайшие сроки - уже на первоначальном этапе расследования преступления - получение незамедлительно результата, как положительного, так и отрицательного.

Отрицательный результат, даст возможность следователю или следственно-оперативной группе возможность перейти к другим действиям (следственным и (или) оперативно-розыскным) проверки причастности подозреваемого к данному преступлению или выдвижению и проверке следующей версии.

При применении в следственном эксперименте специально обученных или служебно-розыскных собак возникают разногласия с уголовно-процессуальным законодательством, обоснованностью его проведения, следовательно, допустимости его результатов в виде доказательств в суде.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

Одним из эффективных средств изобличения насилиника остается судебно-медицинская экспертиза в отношении потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств: следов крови и иных биологических выделений (в том числе и генотипоскопическая и одорологическая), а также судебно-психологическая экспертиза (и её разновидности) индивидуально-психологических (сексуальных) особенностей обвиняемого (подсудимого).

Нами предлагается внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее проведение такого следственного действия, как следственный эксперимент, изложив ч. 2 ст. 239 УПК РК в новой редакции:

2. «Следственный эксперимент производится с обязательным участием понятых. При необходимости к участию в следственном эксперименте могут привлекаться с их согласия подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, специалист, эксперт и лица, производящие опытные действия, а также животные и научно-технические средства, с помощью которых и производятся опытные действия. Участникам эксперимента разъясняются его цели и порядок проведения».

Литература:

1. Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. - М: Московский психолого-психиатрический институт, 2003. - 224 с.
2. Шакиров К.Н. Судебная экспертиза: проблемы теории и практики. – Алматы: Аркаим, 2002. – 288 с.
3. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2005. - 748 с.
4. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. - 781 с.
5. Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве: Научно-методическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – 416 с.
6. Розенталь М.Я. Теория и практика использования микрочастиц в расследовании тяжких преступлений против личности. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1993. – 152 с.
7. Протопопов А.Л. Расследование сексуальных убийств. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 226 с.
8. Дильбарханова Ж.Р. Генотипоскопическая экспертиза в расследовании преступлений: Учебно-практическое пособие. – Алматы: Юрист, 2007. – 88 с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 17-е изд., стереотип. – М.: «Рус. яз.», 1985. – 797 с.

Түйін

Мақалада нәсіпқұмарлық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттерін тергеу барысында колданылатын сот сараптамаларының жалпы сипаттамасы берілген.

Резюме

В статье дается общая характеристика судебных экспертиз, используемых при расследовании насильственных действий сексуального характера.

Summary

A general characteristic of forensic expertise used in investigation of violent sexual actions is given in the article.